

Статус временности в феноменологии

Научный руководитель – Фролов Александр Викторович

Диль Игорь Владимирович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия

E-mail: sigerousgo@mail.ru

Тематика времени и временности является фундаментальной для феноменологии. Если охарактеризовать феноменологию как поиск «подлинного», «источного» опыта, то именно феномен времени указывает направление поиска, ведь каждое феноменологически данное переживание является темпорально конституированным. Здесь мы можем указать на то, что эта базовая интуиция характерна как для Гуссерля, так и для Хайдеггера: «Husserl and Heidegger share the same basic distinction in their conceptions of time: time, as the pre-philosophical everyday familiar concept, is opposed to originally experienced time which, in *Time and Being*, Heidegger termed “authentic time”» [4, p. 92]. Но тем не менее концептуализация «подлинного времени» у Гуссерля и у Хайдеггера отличаются.

В «Парижских докладах» Гуссерль отмечает, что при анализе структуры *ego cogito cogitatum*, если мы удерживаем обе стороны этой структуры, перед нами открываются «подлинные бесконечности» и мы сталкиваемся со все новыми и новыми фактами, ни один из которых не похож на другой. Именно в этом раскрываются структуры феноменологической временности: «так дело обстоит уже и тогда, когда мы пребываем в пределах того типа сознания, который называется восприятием вещи. Соответственно, оно живет как некое дление, как временное протекание воспринимания и воспринятого. Это текущее самопротяжение, эта временность есть нечто, сущностно принадлежащее к самому трансцендентальному феномену» [1, с. 356]. Временность является трансцендентальной структурой любого феноменологически данного акта. С одной стороны, эта трактовка временности имеет сходство с кантианской трактовкой времени как априорной формы чувственности: время является условием возможности как для внешнего, так и для внутреннего чувства, в отличие от пространства, которое является условием возможности только внешних предметностей. Но для феноменологии времени наиболее существенным отличием от кантианской трактовки времени является рассмотрение времени не только в качестве условия для всякого феномена, но и рассмотрения его в качестве феномена. В каком-то смысле «подлинное время» является наиболее «чистым» феноменом. В работе «Феноменология внутреннего сознания времени» Гуссерль характеризует эту ситуацию следующим образом: темпорально-конститутивный поток «есть нечто, что мы называем так по конституируемому, но он не есть нечто темпорально “объективное”. Это есть абсолютная субъективность, и имеет абсолютные свойства того, что следовало бы образно назвать “поток”, что берет начало в актуальной точке, первичной точке-источнике, “Теперь” и т. д. . . Для всего этого не хватает названий» [2, с. 79]. Таким образом «подлинное» время может быть охарактеризовано как абсолютная субъективность. То есть оно и не объективно в том смысле, что не существует как интенциональная предметность из региона вещей, но в то же время это не субъективность в расхожем смысле понимания субъекта. Это нечто первичное и наиболее нам близкое, но в то же время далекое настолько, что мы постоянно проходим мимо этого феномена.

Характеристика временности через «диалектику» ближайшего и далекого характерна для Хайдеггера: в более поздних работах таким образом Хайдеггер указывает на ситуацию

бытия (и бытийной истории). Но в более ранних работах акцент у Хайдеггера смещается именно на временность. Так, в «Основных проблемах феноменологии» в качестве итога экзистенциальной аналитики выносится положение «бытийное устройство Dasein имеет своей основой временность» [3, с. 298]. Но «время» и «временность» должны быть разделены. Временность отсылает к «исходной временности», тогда как «время» коннотировано с расхожим понятием времени, к которому относится не только наше обыденное восприятие времени, но и наиболее существенные концепции в истории философии, предложенные Аристотелем и Августином (при этом Августин, согласно замечанию Хайдеггера, приблизился к пониманию исходного феномена времени в большей степени, нежели Аристотель). Тем не менее, поиски Хайдеггера приводят последнего не к той же самой концепции времени, что и Гуссерля, хотя во многом даже в «конечной» точке рассуждения о времени Гуссерль и Хайдеггер схожи.

Таким образом, временность может быть названа одним из центральных мотивов, характерных для классической феноменологии вообще. Под сенью рассуждений о временности совершаются различные мыслительные ходы, которые, возможно, косвенным образом должны указывать именно в сторону временности.

Источники и литература

- 1) Гуссерль Э. Парижские доклады / Избранные работы. Сост. В. А. Куренной. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2005. 464 с. С. 341-376.
- 2) Гуссерль Э. Собрание сочинений. Том I. Феноменология внутреннего сознания времени. Пер. с нем. Составл., вступ. статья, перевод В. И. Молчанова. М.: Издательство «Гнозис», 1994. 102 с.
- 3) Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии. Пер. с нем. А. Г. Чернякова. СПб: Высшая религиозно-философская школа, 2001. 445 с.
- 4) Held K. Phenomenology of “Authentic Time” in Husserl and Heidegger // *Phaenomenologica* №197, 2010, pp, 91-114.